

ФИНСКАЯ ДИЛЕММА БЕЗОПАСНОСТИ, НАТО И ФАКТОР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2019 г. К. Худолей, Д. Ланко

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9 (k.khudoley@spbu.ru).

ЛАНКО Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9 (d.lanko@spbu.ru).

Статья поступила в редакцию 29.09.2018.

Дилемма безопасности Финляндии, связанная с НАТО, заключается в том, что она хочет, с одной стороны, обеспечить свою безопасность путем военно-политического сотрудничества с рядом стран альянса, с другой — избежать риска быть втянутой в вооруженный конфликт по вине его других членов. До тех пор пока НАТО расширяется исключительно за счет восточноевропейских государств, популярность альянса в Финляндии будет оставаться на низком уровне. Однако она существенно вырастет, если о стремлении вступить в НАТО заявит Швеция или другая ныне неприсоединившаяся западноевропейская держава.

Ключевые слова: Финляндия, НАТО, дилемма безопасности, региональный подход, Западная Европа, Восточная Европа, Россия.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20

Дискуссия по проблемам обеспечения безопасности страны, включая возможность присоединения к НАТО, является одной из наиболее важных в Финляндии в последнюю четверть века. Ее первая волна проходила на рубеже XX—XXI вв. и была связана с распадом биполярной системы международных отношений. К концу 90-х годов XX в. в финляндском политическом и научном дискурсе наметилось две линии. Сторонники первой, например Т. Риес [1], считали, что конфликт России и Запада не закончился вместе с холодной войной и может интенсифицироваться в любое время, что делает желательным вступление Финляндии в НАТО. Другие, например Т. Ваахторанта и Т. Форсберг [2], высказывались за более осторожную, выжидательную позицию, акцентируя внимание на необходимости координации политики по данному вопросу со Швецией. Дальнейшего развития дебатов не получили, так как в то время в Финляндии доминировали представления, что Россия не представляет угрозу для страны и что главные противоречия и различия в Европе и в мире проходят по линии Север—Юг, а не Запад—Восток. Отражением этого стала финляндская инициатива Северного измерения [3], нацеленная на то, чтобы сначала привлечь внимание и ресурсы Европейского союза, а затем (после 2006 г.) — объединить ресурсы ЕС, России, Норвегии и Исландии ради решения специфических проблем, характерных именно для Европейского Севера, таких как неблагоприятные климатические условия, обшир-

ная, но малонаселенная территория, а также крайне уязвимая окружающая среда.

Вторая волна дискуссии о НАТО возникла после публикации перед парламентскими выборами 2007 г. программы Национальной коалиционной партии, в которой вступление Финляндии в альянс оценивалось положительно с точки зрения обеспечения безопасности страны, при условии получения широкой общественной поддержки [4]. По заказу Министерства иностранных дел, которое возглавил представитель Национальной коалиционной партии И. Канерва, финский дипломат А. Сиерла подготовил доклад о возможных последствиях присоединения страны к НАТО [5]. На дальнейший ход дискуссии влияние оказал российско-грузинский вооруженный конфликт в августе 2008 г. Так, в работе К. Гайлза и С. Эскола отмечалось, что ситуация потенциально отличается от той, когда в НАТО вступали страны Балтии, и реакция России на аналогичный шаг Финляндии может быть совершенно иной, причем предсказать ее очень сложно [6].

В последние годы под влиянием украинского и сирийского кризисов дискуссия по данным сюжетам в Финляндии активизировалась вновь, а доля ее участников среди финляндской элиты, которые рассматривают РФ в качестве потенциальной военной угрозы, существенно возросла по сравнению с 1990-ми годами. Различные варианты развития событий в случае вступления страны в НАТО были

рассмотрены в аналитическом докладе Р. Ньюберга и других, в котором, однако, не делались какие-либо однозначные выводы [7]. В дискуссиях вновь проявились две позиции. К. Хонканен и Я. Куусела высказались за вступление страны в альянс, так как он защищает только своих членов, а партнерам оказывает лишь ограниченную поддержку [8]. С другой стороны, сторонник партии “Истинных финнов” М. Саломаа утверждал, что, хотя Россия и является угрозой, Финляндия должна делать ставку в обеспечении безопасности на собственные силы, а не на военные союзы [9].

В российской науке данный вопрос долгое время рассматривался в самой общей форме. Исключением была лишь статья Ю. Дерябина [10]. В последнее время ввиду обострения отношений России и Запада интерес к этой теме заметно возрос. Появились статьи А.А. Громыко и Н.С. Плевако [11], И.Н. Новиковой и Н.М. Межевича [12], К.В. Воронова [13, 14] и Ю.М. Килина [15], кандидатская диссертация Е. Бурухиной [16], аналитические доклады РИСИ [17] и др. В них вероятности вступления Финляндии в НАТО рассматривается в основном в историческом контексте и с точки зрения влияния на безопасность Российской Федерации. Внутренняя мотивация финских общественно-политических кругов в процессе принятия внешнеполитических решений почти не анализируется.

Дилемма безопасности Финляндии в настоящее время заключается в том, что она стремится, с одной стороны, сблизиться с государствами, которые могут прийти ей на помощь в случае внешней угрозы, а с другой – дистанцироваться от тех, кто может втянуть ее в международный конфликт вопреки ее интересам. Среди стран – участниц НАТО финляндская элита обнаруживает государства обоих типов. В качестве первых чаще всего рассматриваются США и западноевропейские страны (сама Финляндия также относит себя к последним), в качестве вторых – восточноевропейские. Цель данной статьи – проанализировать, как дилемма безопасности и региональная идентичность сказываются на обсуждении в Финляндии вопроса о перспективах и последствиях возможного вступления страны в НАТО.

ГЕОГРАФИЯ И ДИЛЕММА БЕЗОПАСНОСТИ

Для анализа подходов финляндской политической элиты к проблеме НАТО принципиальное значение имеют две теоретические концепции международных отношений. Во-первых, это концепция дилеммы безопасности, согласно которой действия, направленные на укрепление безопасности данного государства (например, присоеди-

нение к военно-политическим союзам), могут поставить его даже в более уязвимое положение, чем ранее. Во-вторых, это концепция регионального подхода, согласно которой схожие действия стран, принадлежащих к разным регионам мира (например, к Западной и Восточной Европе), могут оцениваться в данном государстве по-разному.

Понятие дилеммы безопасности было введено в научный оборот Дж. Герцем, причем произошло это практически одновременно с созданием НАТО [18]. Р. Джервис существенно обогатил дискуссию о дилемме безопасности, введя в нее географический фактор [19], он первый указал, что то или иное государство может восприниматься в другом государстве в качестве потенциального союзника или потенциальной угрозы в зависимости от их географического положения друг относительно друга.

В свою очередь Г. Снайдер ввел в научный оборот понятия “оставления” и “вовлечения” применительно к данной проблеме [20]. Первое описывает ситуацию, когда военно-политический союз по какой-либо причине становится неспособен оказать помощь одному из своих членов, подвергшемуся агрессии со стороны третьего государства. Второе – когда часть членов военно-политического альянса вовлекается в вооруженный конфликт по вине других участников того же альянса. Так, США и западноевропейские страны – члены НАТО могут “оставить” или защитить Финляндию в случае вооруженного конфликта, в то время как восточноевропейские страны-участницы могут “вовлечь” ее в конфликт против ее интересов.

Присоединение к альянсу новых членов из числа западноевропейских и восточноевропейских государств оценивается в Финляндии по-разному. Присоединение западноевропейской страны усиливает НАТО и повышает ее привлекательность с точки зрения финляндского общественного мнения. Присоединение восточноевропейской страны увеличивает число потенциальных проблем и снижает привлекательность альянса для Финляндии. Начиная с 1999 г., к НАТО присоединялись исключительно восточноевропейские страны. Это стало одной из причин, почему общественная поддержка возможного вступления в альянс в Финляндии последние двадцать лет росла крайне медленными темпами, несмотря на влияние других факторов.

Упоминание тенденции давать разную оценку схожим событиям, но происходящим в различных регионах мира, встречается в научной литературе. Первым о существовании в некоторых странах Запада дискурса, оправдывающего применение различных критериев при оценке схожих событий, происходящих в странах Запада и Востока, заявил

Э. Саид [21]. Однако в его работе речь идет о Востоке в глобальном смысле; из стран — участниц НАТО к Востоку в понимании Э. Саида можно отнести лишь Турцию, а также — гипотетически — балканские страны, ранее входившие в состав Османской империи. Л. Вульф пришел к схожему выводу относительно западноевропейского дискурса, оправдывающего неодинаковую оценку схожих событий, происходящих в Западной и Восточной Европе [22].

Наконец, один из авторов статьи (Д.А. Ланко) ввел для обозначения вышеупомянутой тенденции понятие “регионального подхода” в международной политике [23]. По его мнению, такая тенденция существует для любых регионов мира. Например, в Финляндии принято давать разную оценку схожим событиям, произошедшим в одной из стран Северной Европы и в одной из стран Южной Европы. Однако для финляндской дискуссии о возможном вступлении в НАТО принципиальную роль играет деление Европы на западную и восточную, а не на северную и южную.

Заключения Л. Вульфа и сделанный выше вывод о доминирующей среди населения Финляндии тенденции идентифицировать свою страну именно как западноевропейскую позволяет предположить, что и для существующих в этой стране представлений характерно стремление противопоставлять Восточную и Западную Европу, и что это противопоставление в некоторой мере определяет ее внешнюю политику, включая политику в отношении НАТО. Здесь важно уточнить, какие именно государства — члены альянса ниже будут рассматриваться в качестве западноевропейских, а какие — в качестве восточноевропейских, поскольку представления об этом в разных странах Европы различаются.

По мнению И. Нойманна, европейская идентичность основывается на противопоставлении остальной Европы России и Турции [24]. Благодаря этому и в XXI столетии в Западной Европе существует тенденция относить к Восточной Европе страны, которые образовались в результате распада Российской и Османской империй по итогам Первой мировой войны, включая Россию и Турцию. Однако такая картина Европы нуждается в уточнении. Во-первых, хотя сама Финляндия на протяжении большей части XIX в. входила в состав Российской империи, большинство населения этой страны идентифицирует ее как западноевропейскую. Во-вторых, существует тенденция относить к Восточной Европе также и государства, образовавшиеся в результате распада Австро-Венгрии, за исключением самой Австрии.

Из стран — участниц НАТО в качестве западноевропейских ниже будут рассматриваться Бельгия,

Великобритания, Германия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Франция; в качестве восточноевропейских стран — Албания, Болгария, Венгрия, Греция, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония. Такое представление о делении Европы на западную и восточную не является единственно возможным, однако в современной Финляндии оно доминирует. США и Канада не являются европейскими странами, хотя Соединенные Штаты и воспринимаются в Финляндии как государство, способное прийти на помощь в случае возможной агрессии со стороны третьих стран.

Можно предположить, что восточноевропейские страны экономически менее развиты, нежели западноевропейские, и, как следствие, они не могут обеспечить должного уровня расходов даже на собственную оборону, не говоря уже о том, чтобы внести весомый вклад в оборону Финляндии, если последняя присоединится к НАТО и подвергнется нападению. Гипотетически, именно поэтому восточноевропейские государства могут рассматриваться в Финляндии скорее как страны, которые ей придется защищать, если она вступит в альянс, а самой же ей следует рассчитывать на защиту со стороны главным образом западноевропейских членов НАТО, США и Канады.

Это не вполне справедливо. Из восточноевропейских стран не только Турция и Греция, входящие в НАТО с 1952 г., но и Польша обладают сильными армиями и высоким уровнем расходов на оборону. Мощь турецкой, греческой и польской армий подтверждают, в частности, эксперты международной исследовательской компании *Global Firepower* [25]. Однако в Финляндии преобладают представления, согласно которым в случае присоединения страны к НАТО эти три государства смогут скорее втянуть ее против воли в вооруженный конфликт, нежели прийти на помощь, если вооруженный конфликт разразится непосредственно на территории Суоми.

Для того чтобы определить доминирующую в Финляндии точку зрения, авторами были проанализированы источники двух типов. Во-первых, опросы общественного мнения. Так опрос, проведенный в конце 2016 г., показывает, что за присоединение к НАТО тогда выступало 25% населения страны (27% в конце 2015 г.), однако если бы о стремлении присоединиться к альянсу одновременно заявила Швеция, то доля сторонников НАТО в Финляндии выросла бы до 34% (32% в 2007 г.) [26]. Во-вторых, сообщения финляндских средств массовой информации, о значимости которых в плане влияния общественного мнения на внешнюю политику говорит, в частности, С. Сорока [27].

Таким образом, финляндская элита имеет тенденцию воспринимать США и западноевропейские страны в качестве потенциальных защитников в случае вооруженного конфликта, а восточноевропейские страны — потенциальных виновников втягивания Финляндии в конфликт, и эта тенденция имеет принципиальное значение для финляндской дискуссии о возможном присоединении к НАТО. Чтобы доказать этот тезис, авторы собрали и проанализировали все статьи, опубликованные в крупнейшей финляндской газете *Helsingin Sanomat*¹ в 2015–2017 гг., в которых содержалось слово “НАТО” и название любой из стран — участниц альянса.

ЗАЩИТА С ЗАПАДА, ПРОБЛЕМЫ С ВОСТОКА

Во втором десятилетии XXI в. Финляндия расходовала на оборону от 2.7 (в 2011 г.) до 2.9 (в 2016 г.) млрд евро, или от 3 (в 2014 г.) до 3.25 (в 2016 г.) млрд долл. США. Это составило от 1.29% (в 2015 г.) до 1.4% (в 2012–2013 гг.) ВВП страны [28]. По словам министра обороны Ю. Нийнистё, у правительства есть долгосрочный план масштабных закупок военных кораблей и самолетов, что, по расчетам *Helsingin Sanomat*, позволит в третьем десятилетии XXI в. довести расходы на оборону до 1.7–1.9% ВВП [29]. Это облегчит со временем выполнение требования НАТО расходовать на оборону не менее 2% ВВП. *Helsingin Sanomat* последовательно выступает за присоединение страны к альянсу.

Без учета фактора самоидентификации Финляндии как западноевропейского государства (в противовес восточноевропейским) можно было бы предположить, что в финляндском общественном мнении страны НАТО, которые расходуют на оборону больше, чем сама Финляндия (в евро или долларах, а не в процентах от ВВП), воспринимаются как силы, способные защитить ее в случае агрессии со стороны третьих государств. Те же члены альянса, которые расходуют на оборону меньше, чем Финляндия, рассматриваются как государства, которые ей придется защищать в случае агрессии со стороны третьих стран, если она присоединится к НАТО. Однако на деле это не всегда так.

В середине 2010-х годов 15 государств — членов НАТО расходовали на оборону больше, чем Финляндия, а 14 — меньше [30]. Более двух третей расходов на оборону в альянсе приходится на США, которых Хельсинки считает важнейшим партнером, способным защитить Финляндию как в случае ее вступления в НАТО, так и в противном случае, благодаря двустороннему американо-финляндскому сотрудничеству в сфере обороны. Вме-

сте с тем сторонники присоединения к альянсу в Финляндии с тревогой восприняли эволюцию позиции Вашингтона по отношению к НАТО, произошедшую в 2016 г. в связи с избранием президентом США Д. Трампа.

В отношении предыдущего американского президента Б. Обамы в Финляндии сложилось убеждение, особенно после его встречи в Стокгольме 4 сентября 2013 г. с президентом С. Нийнистё и премьер-министром Ю. Катайненом, что он всеми силами стремится убедить европейские страны: им «нечего бояться “угрозы с Востока”» [13, с. 28]. В свою очередь Трамп неоднократно подчеркивал необходимость переложить значительную часть ответственности за европейскую безопасность на плечи самих стран Европы, включая и большую часть расходов на содержание НАТО. В частности, об этом он заявил в своей речи на саммите НАТО 25 мая 2017 г., что с тревогой было воспринято сторонниками альянса в Финляндии [31].

Второе место по объему расходов на оборону в НАТО занимает Великобритания, которая в Финляндии также воспринимается как государство, способное оказать существенную помощь в случае возможной агрессии. Однако на эти представления негативно повлияли результаты референдума 2016 г., на котором было принято решение о выходе Британии из Европейского союза. В Финляндии многие согласились с мнением командующего американскими войсками в Европе Б. Ходжеса, что Брекзит ослабляет не только ЕС, но и НАТО [32].

Брекзит позволил вернуть в повестку дня вопрос об углублении интеграции в области обороны внутри Европейского союза вплоть до создания общеевропейской армии, против чего всегда выступала именно Великобритания [33]. Финляндия поддерживает совместные инициативы Германии и Франции в данной сфере. Неудивительно, что из всей “большой четверки” Евросоюза (Германия, Франция, Италия и Испания) именно Германия и Франция чаще всего упоминаются в финляндских средствах массовой информации как государства — члены НАТО, способные прийти на помощь в случае возможного нападения. Германия упоминается чаще, чем Франция. При этом большая часть сообщений, касающихся Франции, содержит упоминание также о Германии.

Из стран Бенилюкса в Нидерландах и Бельгии расходы на оборону (порядка 10 и 4.5 млрд долл. в 2017 г. соответственно) выше, чем в Финляндии; расходы на оборону в Нидерландах значительно больше, чем в Бельгии, однако в финляндских средствах массовой информации Бельгия в 2015–2017 гг. упоминалась в контексте НАТО чаще, чем Нидерланды. Во-первых, штаб-квартира НАТО размещается в столице Бельгии — Брюсселе. Во-

¹ Available at: <https://www.hs.fi/> (accessed 20.09.2018).

вторых, теракты в Брюсселе 22 марта 2016 г. потрясли финляндскую общественность. В-третьих, финляндским и бельгийским военным приходится чаще взаимодействовать в рамках совместных учений по линии сотрудничества Финляндии и НАТО. Так, в ходе военно-воздушных учений “*Rammstein Alloy I*” в Эстонии в апреле 2016 г. финские летчики отрабатывали совместные действия с бельгийскими, а летчики из Нидерландов участия в этих учениях не принимали [34].

Наконец, расходы на оборону в Норвегии (более 6.5 млрд долл. в 2017 г.) также превышают аналогичные расходы в Финляндии (см. выше), а Дания расходует на оборону примерно столько же (почти 3.8 млрд долл. в 2017 г.), сколько Финляндия. При этом Дания, по мнению финляндского обозревателя А. Оксанен, пытается, в отличие от Суоми, играть в международной политике роль “малой великой державы” [35]. Финляндия взаимодействует с Данией и Норвегией, а также Исландией и Швецией в рамках подписанного в 2009 г. Соглашения о сотрудничестве в области обороны стран Северной Европы. Важную роль в интенсификации субрегионального северного оборонного сотрудничества играют двусторонние связи Северных стран. Так, взаимодействие со Швецией является важнейшим международным аспектом оборонной доктрины Финляндии. В 2016 г. о возможности заключения широкомасштабного соглашения в этой области заявили Дания и Швеция, что не осталось без внимания Финляндии [36]. Наконец, в данном контексте нельзя не упомянуть оборонное сотрудничество Норвегии и Исландии. Важно, что даже Исландия, не имеющая собственных вооруженных сил и обеспечивающая свою военную безопасность за счет взаимодействия с США и Норвегией, не воспринимается в финляндских средствах массовой информации как страна – участница НАТО, способная втянуть Финляндию в вооруженный конфликт в случае присоединения последней к альянсу.

Среди восточноевропейских стран расходы на оборону Польши, Турции и Греции (в 2017 г. порядка 10, 18 и 5 млрд долл. соответственно) превышают оборонные расходы Финляндии, причем в случае Турции – более чем в 5 раз. Однако, как уже говорилось, в отличие от западноевропейских стран восточноевропейские члены НАТО не воспринимаются в Финляндии как потенциальные защитники. Основная проблема Польши, а также Венгрии, считают в Финляндии, заключается в дефиците демократии. Тезис о дефиците демократии в Венгрии аргументируется бесшумным пребыванием на посту главы правительства этой страны, начиная с 2010 г., лидера партии “Фидес” В. Орбана. В Польше аналогичная проблема образовалась после того, как в 2015 г. к власти в стране пришла пар-

тия “Право и справедливость” и начала проводить реформы, вызвавшие резкую критику со стороны партнеров Польши по Европейскому союзу и даже США в последний год президентства Б. Обамы [37].

Дефицит демократии, с этой точки зрения, существует и в Турции. Однако элита Финляндии (и Швеции) была гораздо сильнее напугана резким обострением международно-политической обстановки в результате инцидента с уничтожением турецким истребителем российского бомбардировщика в Сирии 24 ноября 2015 г., чем реформами Р.Т. Эрдогана. В своей совместной статье, опубликованной 10 января 2016 г., премьер-министры Швеции и Финляндии С. Лёвен и Ю. Сипиля особо упомянули этот инцидент как фактор, не только вынуждающий их страны углублять двустороннее сотрудничество в области обороны, но и играющий важную роль в процессе принятия решения о возможной радикальной трансформации их оборонной политики, вплоть до вступления в НАТО [38].

Конфликт между Грецией и Турцией (двумя странами НАТО) не рассматривается в Финляндии в качестве значимого потенциального вызова безопасности, поскольку с 1974 г. вдоль линии разграничения на Кипре практически не отмечено боевых столкновений между сторонами. Однако с Грецией в финляндском общественном мнении связывается два других вызова безопасности: бюджетный кризис и проблема беженцев. Так, при принятии решения об оказании финансовой помощи Греции особое значение имел тот факт, что эта страна продолжает расходовать на оборону свыше 2% своего ВВП, как предусмотрено правилами НАТО. Все возрастающий поток беженцев, попадающих в Европейский союз через греческую территорию, также потребовал помощи со стороны альянса [39].

Страны Балтии, чьи совокупные расходы на оборону вдвое меньше, чем у одной Финляндии (около 500 млн долл. у Эстонии и Латвии и 800 млн долл. у Литвы в 2017 г.), также воспринимаются как государства, способные втянуть в нежелательный для нее конфликт. Вопрос о том, будет ли Финляндия защищать эти страны, если они подвергнутся нападению, обсуждается здесь вне контекста дискуссии о вступлении в альянс. Например, по мнению президента С. Нийнистё, в случае возможной агрессии против Эстонии Финляндия, несомненно, окажет помощь, невзирая на то, что она не входит в НАТО (хотя это не обязательно будет военная помощь) [40].

Таким образом, представления о том, какие страны – участницы НАТО смогут оказать Финляндии военную помощь, если она присоединится к альянсу и будет атакована, а какие, напротив, могут втянуть ее в вооруженный конфликт, не зависят от уровня расходов государств на оборону.

Скорее это зависит от того, в какой части Европы находится та или иная страна. США, а также Великобритания, Франция, Германия, страны Бенилюкса, другие Северные страны, включая и вовсе не имеющую собственных вооруженных сил Исландию, воспринимаются в Финляндии как партнеры, способные прийти на помощь. Между тем не только слабые в военном плане страны Балтии, но и располагающие сильными армиями Польша и Венгрия, а также Греция и Турция воспринимаются как источники потенциальных проблем для НАТО и для Финляндии, если последняя присоединится к альянсу.

* * *

В 2019 г. в Финляндии состоятся парламентские выборы, по результатам которых правящие круги или начнут процесс присоединения к НАТО, или отложат этот вопрос на длительный срок. Второй вариант представляется сейчас более вероятным, но окончательное решение будет принято под влиянием различных факторов, среди которых региональная идентификация Финляндии как западноевропейского государства будет играть немаловажную роль. Финская дилемма безопасности состоит в том, чтобы заручиться поддержкой тех стран, которые, по мнению финнов, придут к ним на помощь в случае внешней угрозы или нападения, и не оказаться вовлеченными в конфликт из-за действий других стран, которые воспринимаются ими в качестве потенциальных источников проблем. Поэтому двустороннее и многостороннее сотрудничество Финляндии с США, Канадой, Великобританией, Германией, Францией и другими западноевропейскими государствами будет развиваться.

Невысокая оценка авторами вероятности того, что Финляндии в ближайшие годы подаст заявку на вступление в НАТО, основывается на анализе той роли, которую играет в данном вопросе позиция Швеции. Если последняя примет решение о вступлении в НАТО в ближайшее время (что представляется маловероятным с учетом результатов выборов в Риксдаг 2018 г.²), то вероятность аналогичного шага со стороны Финляндии существенно увеличится. Точка зрения Австрии, Ирландии и Швейцарии также будет учитываться в Хельсинки, но в значительно меньшей степени. Вместе с тем, в случае появления перспективы вступления в Североатлантический альянс государств Западных Балкан, а затем Грузии, Молдовы и Украины, вероятность аналогичных действий Финляндии существенно уменьшится. Скорее всего дело ограничится и в будущем программой “Партнерство ради мира”.

На наш взгляд, рассмотрение факторов, влияющих на дискуссию о возможном вступлении в НАТО в Финляндии, имеет не только практическое (речь идет о ситуации в Северной Европе, прямо затрагивающей интересы Российской Федерации), но и теоретическое значение. Для формирования внешней политики Финляндии и других западных государств важную роль играет представление о принадлежности к какому-либо конкретному региону. Так, отношения с западноевропейскими партнерами строятся на одних принципах, а с восточноевропейскими странами – на других. Скорее всего эта двойственность является одной из причин различий и разногласий внутри НАТО и ЕС.

² Правящая коалиция Социал-демократов и “Зеленых” выступает за сохранение нейтралитета страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ries T. *Finland and NATO*. Helsinki, National Defence College, 1999. 75 p.
2. Vaahtoranta T., Forsberg T. Inside the EU, Outside of NATO: Paradoxes of Finland's and Sweden's Post-Neutrality. *European Security*, 2001, vol. 10, no. 1, pp. 68-93. DOI: 10.1080/09662830108407483
3. Aalto P., Espiritu A.A., Kilpeläinen S., Lanko D.A. The Coordination of Policy Priorities among Regional Institutions from the Baltic Sea to the Arctic: the Institutions – Coordination Dilemma. *Journal of Baltic Studies*, 2017, vol. 48, no. 2, pp. 135-160. DOI: 10.1080/01629778.2016.1210660
4. *Vastuullinen markkinatalous ja sen vaikutukset Suomen tulevaisuuteen*. Kansallinen Kokoomus, Vaaliohjelma, 2007. Available at: <http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/108> (accessed 01.08.2018).
5. Sierla A. *Suomen mahdollisen Nato-jäsenyyden vaikutukset*. Helsinki, Ministry for Foreign Affairs, 2007. 51 s. Available at: <https://docplayer.fi/14876475-Suomen-mahdollisen-nato-jasenyyden-vaikutukset.html> (accessed 01.08.2018).
6. Giles K., Eskola S. *Waking the Neighbour: Finland, NATO and Russia*. Shrivenham, Defence Academy of the United Kingdom, 2009. 48 p.
7. Bergquist M., Heisbourg F., Nyberg R., Tiilikainen T. *The Effects of Finland's Possible NATO Membership. An Assessment*. Helsinki, Ministry for Foreign Affairs, 2016. 64 p. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79160/IP1601374_UM_Nato-arvioEN_13370%201%201.pdf?sequence=1 (accessed 01.08.2018).
8. Honkanen K., Kuusela J. *Mikä Nato on?* Helsinki, Suomen Atlantti-Seura, 2014. 39 s. Available at: http://atlanttiseura.fi/WP/wp-content/uploads/2014/06/mika_nato_on.pdf (accessed 01.08.2018).
9. Salomaa M. *Puhutaan Natosta*. Jyväskylä, Docendo, 2015. 260 s.

10. Дерябин Ю.С. Все ли так спокойно на севере Европы? *Современная Европа*, 2003, № 4 (16), сс. 68-79. [Deryabin Yu.S. Vse li tak spokojno na severe Evropy? [Is European North That Calm?]. *Contemporary Europe*, 2003, no. 4 (16), pp. 68-79.]
11. Громько А.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. *Современная Европа*, 2016, № 2(68), сс. 13-16. [Gromyko A.A., Plevako N.S. O vozmozhnom vstuplenii Shvetsii i Finlyandii v NATO [On Possible Sweden's and Finland's Accession to NATO]. *Contemporary Europe*, 2016, no. 2(68), pp. 13-16.] DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316>
12. Новикова И.Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. *Управленческое консультирование*, 2016, № 4, сс. 27-39. [Novikova I.N., Mezhevich N.M. Finlyandiya i NATO: kak zabvenie urokov proshlogo mozhet privesti k ikh povtoreniyu [Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to Their Repetition]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, no. 4, pp. 27-39.]
13. Воронов К.В. Северные страны в трансатлантическом партнерстве: проверка на прочность. *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, т. 60, № 3, сс. 27-35. [Voronov K.V. Severnyye strany v transatlanticheskom partnerstve: proverka na prochnost' [Nordic Countries in Transatlantic Partnership: A Severe Challenge]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, vol. 60, no. 3, pp. 27-35.]
14. Воронов К.В. Северный нейтрализм: исторический финал или трансформация? *Современная Европа*, 2018, № 1(80), сс. 80-89. [Voronov K.V. Severnyi neutralizm: istoricheskii final ili transformatsiya [Nordic Neutralism: Historical Finale or a New Transformation?]. *Contemporary Europe*, 2018, no. 1(80), pp. 80-89.]
15. Килин Ю.М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции. *Современная Европа*, 2017, № 2(74), сс. 65-76. [Kilin Yu.M. Neitral'nye gosudarstva na rasput'e: problema vstupleniya v NATO Finlyandii i Shvetsii. [Neutral States at Crossroads: the Issue of Finland's and Sweden's NATO Accession]. *Contemporary Europe*, 2017, no. 2(74), pp. 65-76.] Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220176576> (accessed 01.08.2018).
16. Бурухина Е.Н. *Эволюция партнерства Финляндии и НАТО (конец XX—начало XXI вв.)*. Дисс. канд. ист. наук. СПб., 2017. [Burukhina E.N. *Evolutsiya partnerstva Finlyandii i NATO (konets XX—nachalo XXI vv.)*. Diss. cand. ist. nauk. [Evolution of the Partnership between Finland and NATO in the late 20th—early 21st century. Cand. Diss. (Hist.)]. St. Petersburg, 2017.] Available at: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/bgVv69tK14.pdf> (accessed 01.08.2018).
17. Тищенко Г.Г., Абаев Л.Ч., Николайчук И.А., Виловатых А.В., Бэкман Й. Военно-политическая ситуация в Северной Европе и угрозы безопасности России. Доклад Российского института стратегических исследований. *Проблемы национальной стратегии*, 2016, № 6(39), сс. 11-37. [Tishchenko G.G., Abaev L. Ch., Nikolaichuk I.A., Vilovatykh A.V., Bekman I. Voenno-politicheskaya situatsiya v Severnoi Evrope i ugrozy bezopasnosti Rossii. Doklad Rossiiskogo instituta strategicheskikh issledovaniy [Military Political Situation in Northern Europe and Threats to Russia's Security. Report of the Russian Institute for Strategic Studies]. *Problemy natsional'noi strategii*, 2016, no. 6(39), pp. 11-37.] Available at: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/6/3.pdf> (accessed 01.08.2018).
18. Herz J.H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma. *World Politics*, 1950, vol. 2, no. 2, pp. 157-180.
19. Jervis R. Cooperation under the Security Dilemma. *World Politics*, 1978, vol. 30, no. 2, pp. 167-214.
20. Snyder G.H. Security Dilemma in Alliance Politics. *World Politics*, 1984, vol. 36, no. 4, pp. 461-495.
21. Саид Э. *Ориентализм: Западные концепции Востока*. Санкт-Петербург, Русский Мир, 2016. 672 с. [Said E. *Orientalizm: Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism. Western Conceptions of the Orient]. St. Petersburg, Russkii Mir, 2016. 672 p.]
22. Вульф Л. *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. Москва, Новое литературное обозрение, 2003. 560 с. [Wolff L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 560 p.]
23. Ланко Д.А. *Региональный подход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ российского и американского опыта*. Санкт-Петербург, Левша, 2011. 400 с. [Lanko D.A. *Regional'nyi podkhod v formirovanii vneshnei politiki i prinyatii vneshnepoliticheskikh reshenii: sravnitel'nyi analiz rossiiskogo i amerikanskogo opyta* [Regional Approach to Foreign Policy Formation and Decision-Making: Comparative Study of Russian and American Experience]. St. Petersburg, Levsha, 2011. 400 p.]
24. Нойманн И.Б. *Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей*. Москва, Новое издательство, 2004. 336 с. [Neumann I.B. *Ispol'zovanie "Drugogo": obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei* [Uses of the Other: Images of "the East" in European Identity Formation]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2004. 336 p.]
25. *Global Firepower. 2018 Military Strength Ranking*. Available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed 01.08.2018).
26. *Suomalaisten mielipiteitä ulko- ja turvallisuuspolitiikasta, maanpuolustuksesta ja turvallisuudesta*. Ministry of Defence. Available at: https://defmin.fi/files/3573/MTS_mielipidietutkimusraportti_joukuu_2016.pdf (accessed 01.08.2018).
27. Soroka S.N. Media, Public Opinion and Foreign Policy. *International Journal of Press/Politics*, 2003, vol. 8, no. 1, pp. 27-48. DOI: 10.1177/1081180X02238783
28. *The Share of Defence Budget of GDP*. Ministry of Defence. Available at: http://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/resources_of_the_defence_administration/finances/share_of_defence_budget_of_gdp (accessed 01.08.2018).
29. Palojärvi E. *Armeijan jättihankinnat vievät Suomen puolustusmenot Nato-tasolle — "Isoissa asioissa myös politiikka painaa"*. Helsingin Sanomat, 15.11.2016. Available at: <http://www.hs.fi/kotimaa/art-2000002930281.html> (accessed 01.08.2018).

30. *NATO Public Diplomacy Division. Defence Expenditure of NATO Countries (2009–2016)*. Press Release PR/CP(2017)045. Available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_03/20170313_170313-pr2017-045.pdf (accessed 01.08.2018).
31. Huhta K., Mykkänen P. Trump yllätti Nato-kokouksessa: Ei luvannut tukea yhteispuolustukselle, vaati maahanmuuton valvontaa ja terrorismin kitkemistä kokonaan. *Helsingin Sanomat*, 25.05.2017. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000005226321.html> (accessed 01.08.2018).
32. Rissanen V. Britannian ero EU: sta heikentäisi Natoa, varoittaa Yhdysvaltain armeijan kenraali. *Helsingin Sanomat*, 15.03.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002891338.html> (accessed 01.08.2018).
33. Mykkänen P. Britannia vastustaa ärhäkästi EU: n puolustus suunnitelmia – ministeri Niinistö kannattaa Saksan ja Ranskan yhteishankkeita. *Helsingin Sanomat*, 29.09.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002922851.html> (accessed 01.08.2018).
34. Kunnas K. Suomen Hornetit mukana Naton ilmatarjoituksessa Virossa – reaktio Venäjän sotilaslentoihin. *Helsingin Sanomat*, 19.04.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002897151.html> (accessed 01.08.2018).
35. Oksanen A. Turvallisuuspolitiikassa Tanska haluaa olla pieni suuri maa. *Helsingin Sanomat*, 02.08.2016. Available at: <http://www.hs.fi/paakirjoitukset/art-2000002913741.html> (accessed 01.08.2018).
36. Kervinen E. Ruotsi ja Tanska aikovat solmia puolustusyhteistyösopimuksen. *Helsingin Sanomat*, 11.01.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002879230.html> (accessed 01.08.2018).
37. Niemeläinen J., Ervasti A.E. Obama arvosteli Puolan hanketta uudistaa perustuslakituomioistuinta. *Helsingin Sanomat*, 08.07.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002910065.html> (accessed 01.08.2018).
38. Löfven S., Sipilä J. DN Debatt. ”Vår alliansfrihet bidrar till stabilitet i norra Europa”. *Dagens Nyheter*, 10.01.2016. Available at: <http://www.dn.se/debatt/var-alliansfrihet-bidrar-till-stabilitet-i-norra-europa/> (accessed 01.08.2018).
39. Mykkänen P. Nato tulee Euroopan avuksi pakolaiskriisissä – alukset komennettiin heti Egeanmerelle. *Helsingin Sanomat*, 12.02.2016. Available at: <http://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000002885648.html> (accessed 01.08.2018).
40. Saari T. Presidentti Niinistö: ”Suomi kyllä auttaa Viroa, on auttanut eikä se ole muuttunut”. *Iltalehti*, 13.05.2017. Available at: https://www.iltalehti.fi/kotimaa/201705122200135877_u0.shtml (accessed 01.08.2018).

FINNISH SECURITY DILEMMA, NATO AND THE FACTOR OF EASTERN EUROPE

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 13–20)

Received 29.09.2018.

Konstantin K. KHUDOLEY (k.khudoley@spbu.ru),

St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Nab., St. Petersburg 199034, Russian Federation.

Dmitry A. LANKO (d.lanko@spbu.ru),

St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Nab., St. Petersburg 199034, Russian Federation.

The article considers security dilemma as a tool to assess domestic discussion on possible NATO accession that has been taking place in Finland since intensification of the conflict between Russia and the West after 2014. The authors reveal that the ongoing Finland's domestic discussion on NATO seriously differs from the discussion that took place in Finland after the fall of the Iron Curtain in late 1980s – early 1990s. On one hand, some participants of the ongoing discussion fear that if the country joins NATO, some of its member states' reckless foreign policies might result in dragging Finland into an armed conflict against its will. On the other hand, some other participants fear that even if the country joins the Alliance, some other NATO member states might abandon Finland in case of an armed conflict on its territory. The study finds that participants of the discussion most often refer to East European NATO member states, including Greece, Turkey and post-Communist countries, when they talk of possible dragging of Finland into an armed conflict. Whereas they mostly refer to West European and North American NATO member states when talking about possible abandoning of Finland in case of an armed conflict. Thus, the article concludes that the divide between Eastern and Western Europe is essential for the Finland's domestic discussion on the Alliance. Most of its participants perceive Finland as a West European country and are aware that all countries which acceded to NATO since 1982 (when Spain joined the Alliance) were East European countries. The extent to which participants of the discussion favour NATO membership will depend on the character of its future enlargement. If more East European nations join the Alliance (for example, Ukraine or Georgia), more participants of the Finland's domestic debate will perceive the country's accession to NATO negatively. If, however, some currently neutral West European nations decide to join the Alliance (for example, Sweden or Ireland), it will contribute to emergence of more positive attitudes towards NATO in Finland.

Keywords: Finland, NATO, security dilemma, regional approach, Western Europe, Eastern Europe, Russia.

About authors:

Konstantin K. KHUDOLEY, Doctor of History, Chair, Department of European Studies, School of International Relations.

Dmitry A. LANKO, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of European Studies, School of International Relations.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20